

Совсем новое

Геннадий АКИМОВ, Курск (Россия)

ПАРАЛЛЕЛИ

Черноземный триллер

Темнота. Березки да сосны маячат.
Упаковки от чипсов, жестянки от пива.
В черноземных рощах зело маньячно,
также очень мусорно и тоскливо,
да, тоскливо ползет затянувшийся триллер,
героиня должна неизбежно погибнуть,
из нее будут жарить шашлык на гриле,
в общем, муть такая - смотреть противно.
Да и сам ты здесь в незавидной роли,
в амплуа "простак", дурачок блаженный.
Не храбрец, обращающий в бегство троллей,
а свидетель, трясущийся возле жертвы.
Приезжает полиция - шустрые хлопцы,
собирают улики, айфон, бумажник,
и один, говоря с тобой, странно смеется,
а другой за топориком лезет в багажник.

□ Параллели

вдоль облака но не соприкасаясь
вслепую как в молочном киселе
две черточки прямая и косая
серебряные в белой кисее

а воздух подпирающий упруго
несущиеся черточки сближал
но им нельзя притронуться друг к другу
горючим обтекаемым стригам

тогда косая стала выпрямляться
другая приняла немного вниз
в расчерченном на клеточки пространстве
красиво параллели улеглись

Взросление

Мальчик захлеб читает Чака Паланика.
Жалко мальчика, жалко несчастного Чака.
Лучшая в мире наука, конечно, ботаника,
лучший напиток - очищающая тройчатка.

Наблюдаю, как мальчик взрослеет, впитывает знания и печали,
задумчиво морщит лоб, выдувая табачный дым.
Что поделать, и мы когда-то "Степного волка" читали,
одеколоном запивая тройным.

За спичками

как говорил многомудрый Цой,
выходишь за спичками - возвращаешься с анашой,
судимостью, волчьим билетом, заячьим скосом век,
воспоминаниями длиной в тысячу мутных рек,
из рта течет иноземная белиберда,
а печальней всего - возвращаешься в никуда;
лучше сидеть в темноте, не разжигая огонь,
травку щипать на поляне, словно двуногий конь,
лениво слоняться по дому в одном белье,
плавать всегда в неброской одинаковой чешуе,
и тогда упокоишься с миром под сенью родных осин,
как говорил хитрожопый Цин.

